

Чэнь Мо, очевидно, осознал это в тот самый миг, когда наносил удар. Он вогнал нож по самую рукоять и изо всех сил вцепился в голову жука, фиксируя себя на ней. Началось долгое и мучительное ожидание. Если Чэнь Мо успеет прикончить тварь до того, как приползут её сородичи, он выживет. Если нет — смерть неизбежна.

Собрав последние силы, жук перепробовал всё, что только мог придумать его огромный мозг, чтобы сбросить маленького демона, но всё было тщетно. Тварь даже проявила смекалку, пытаясь сбросить еду, на которой сидел Чэнь Мо, подальше, чтобы выманить его, но тот прилип, словно банный лист, и лишь глубже вогнал лезвие в хитин.

Однако и Чэнь Мо пришлось несладко. Нагрузка превысила пределы человеческих возможностей. Он слишком хорошо знал это состояние: два года он тренировал себя, работая на пределе сил. Но вера в то, что нужно во что бы то ни стало выжить, не давала ему сдаться. Руки сводило судорогой, и теперь он держался исключительно на силе воли.

Внезапно Чэнь Мо услышал шум — звук разрываемой земли. Перед глазами всё плыло, но он понимал: жук ещё не пал, но его сородичи уже здесь. Пальцы одеревенели и перестали слушаться. Сознание начало ускользать, и в полубреду он почувствовал, как кто-то разжимает его пальцы, один за другим. Ощущение разрываемой плоти... это было очень больно.

А, вот, значит, каково это — быть съеденным насекомыми?

Чэнь Мо очнулся от боли. Вокруг возвышались стены из стали, пространство было огромным, а сам он валялся на полу, брошенный как попало. Рядом лежали нарезанные куски растений.

Я... я не съеден?

Чэнь Мо не стал медлить. Как бы он ни спасся, сейчас важнее всего было поесть. Длительный голод в сочетании с истощением и ранами нанёс организму серьёзный урон. Чэнь Мо не подозревал, что в то время, как он жадно ел, кто-то тайком наблюдал за ним через камеру видеонаблюдения.

— Кто вообще приземляется здесь в такое время? Зачем его спасать? Вдруг это человек Гу Юньлина?

— Не похоже. Гу Юньлин слишком самонадеян. Раз он решил, что Его Высочество в Гариэле, то не станет проверять другие места. Думаю, парень просто попал под горячую руку, случайно занесло сюда.

— Согласен. Я тут заглянул в его спасательную капсулу — модель древняя, хоть и доработанная. Люди Гу Юньлина не смогли бы так сделать, да и не стали бы пользоваться таким старьём. Сзади на аппарате были кое-какие модификации, кажется, добавили две пушки? Видимо, после беспорядочной стрельбы корабль не выдержал нагрузки и заглох.

— Смотрите, смотрите, парень сообразительный. Как очнулся, сразу начал есть. Без притворства, адаптация хорошая. Раз уж здесь всё равно никого нет, если вы уверены, что он не опасен, я заберу его в ученики.

— С чего это ты решил, что он станет твоим учеником? Ты что, единственный, у кого нет учеников?

Серьёзный разговор мгновенно превратился в балаган. Вся комната мониторинга погрузилась в хаос, слышались лишь ругань и грохот драки.

Надо признать, это был лучший обед за последние дни. Хотя его грубо бросили на пол, если присмотреться, можно было заметить, что суставы и другие важные части тела были обработаны для восстановления, иначе он бы сейчас и пошевелиться не смог. Нож, торчавший в запястье, тоже был бесшумно извлечён — видимо, то, что он принял за сон о разжимаемых пальцах, было на самом деле изъятием оружия. Еда хоть и состояла из растений, но в этих условиях была лучшим, что можно представить. Неизвестные даже заботливо поставили рядом кружку с водой, а в комнате поддерживалась комфортная температура.

Пока Чэнь Мо осматривался, стены внезапно издали писк. Дверь открылась, и за ней открылась чёрная пустота, словно комната выходила напрямиком в космическую дыру. В проёме показалось сухое механическое лицо. Оно поворачивало искусственными глазами, посмотрело на Чэнь Мо и произвело, казалось бы, мягким голосом:

— Ты очнулся.

Обычный человек решил бы, что сошёл с ума или столкнулся с призраками, но Чэнь Мо молчал. И не потому, что был таким храбрым — просто голос застрял в горле, и он мог лишь растерянно смотреть на вошедших.

Чэнь Мо, получивший хорошее атеистическое воспитание в Поднебесной, сейчас очень хотел закричать. Значит, призраки всё-таки существуют?

Если один искусственный механический череп заставляет кричать, то что будет, когда появятся протезы вместо сердца и рук? Если человек не падает в обморок, то, скорее всего, отупеет от страха. Чэнь Мо, вероятно, относился ко второму типу.

— Здравствуй, я Фирлан, звание — генерал-полковник.

— Здравствуй, я Кочи, звание — генерал-лейтенант.

— Дербия, генерал-лейтенант.

Перед Чэнь Мо стояли киборги: наполовину живые люди, наполовину модифицированные механизмы. Когда их тела, усеянные деталями, предстали в свете ламп, трое роботов

невозмутимо приготовились к испуганному взгляду Чэнь Мо.

Фирлан удовлетворённо кивнул, глядя на парня: тот не кричал и не рыдал, как остальные, психологическая устойчивость была на высоте. Однако, несмотря на удовлетворение, внешне Фирлан никак этого не показал. А вот мимика Кочи была куда богаче: он с любопытством разглядывал Чэнь Мо, а затем внезапно поднял руку и громко объявил:

— Назначаю тебя своим главным учеником! Звание присвоим позже!

Стоявший рядом Дербия внезапно издал механический лязг, его рука отделилась от плеча и с размаху врезала Кочи. Бросив взгляд на Чэнь Мо, он отрезал:

— Немедленно приступай к восстановлению. Завтра начнёшь изучать местность. Тренировки начинаются.

Чэнь Мо быстро вскочил на ноги. Хоть он и не понимал до конца, что происходит, инстинкт подсказывал: именно эти люди спасли его, и они могут научить его выживать в столь суровых условиях. А главное — армейский инстинкт: даже в прошлой жизни их звания были куда выше его собственного. Приказ как закон — этот постулат был глубоко высечен в костях Чэнь Мо.

У Кочи было механическое сердце, а грудная клетка была пуста, хотя остальные части тела напоминали человеческие. Он с улыбкой подошёл к Чэнь Мо, наклонился и вытащил из кармана какой-то предмет, положив его Чэнь Мо на голову.

Чэнь Мо услышал мяуканье, и пушистый комок начал топтаться по его волосам.

— Это Мяу, — гордо заявил Кочи, глядя на Чэнь Мо.

— Я знаю... — Чэнь Мо очень хотел это сказать, но в итоге промолчал.

— Через эту кошку ты узнаешь много полезного: о среде этого места и о курсах, которым мы будем тебя обучать. Это разработка Кочи. Тебе нужно просто почесать её за подбородком, и когда показатель удовольствия достигнет максимума, ты получишь нужную информацию, — не выдержал Фирлан и пояснил.

Подождите... показатель удовольствия? Чесать за подбородком? Обслуживать кошку?

Чэнь Мо никогда не думал, что при разработке хранилища знаний можно добавить столько бесполезных функций. Какая безвкусица... Кочи затворил дверь. Трое командиров вышли из комнаты. Оставшись в одиночестве, Чэнь Мо не знал, что снаружи снова началась потасовка из-за того, чья табличка должна висеть на двери: Комната главного ученика Кочи, Ученика Дербии или Ученика Фирлана. Споры продолжались до глубокой ночи.

Чэнь Мо снял кошку с головы и поднёс к лицу. Это был маленький жёлтый котёнок. Увидев Чэнь Мо, он открыл рот, высунул язык и лизнул себя в нос, несколько секунд тупо смотрел на парня, а потом небрежно прижал лапу к его лицу.

Топ-топ-топ, пока Чэнь Мо не убрал его.

— Спрашиваю тебя, где мы? — Чэнь Мо редко имел дело с такими мягкими существами и спросил довольно сурово.

Котёнок взглянул на него и начал вылизывать лапу, совершенно игнорируя нового хозяина.

Чэнь Мо нахмурился, некоторое время глядя в упор на зверька, а затем протянул руку и погладил его по шее. В тот же миг холодный жёлтый комок полностью изменил отношение, выразил удовольствие, а ошейник на его шее начал менять цвет, пока не стал ярко-оранжевым.

На стене появилась проекция: огромный жук, идущий по пустыне. Раздался звук печатающего текста, и на экране появилась строка:

— Мы сейчас внутри брюха жука. Дербия убил его и выпотрошил, а Кочи превратил тело в передвижную крепость. Внутри всё укреплено, так что здесь безопасно.

Чэнь Мо не прекращал поглаживать кошку, показатель удовольствия оставался на максимуме, так что он мог продолжать расспросы.

— Кто те трое?

— Их личности засекречены, но известно, что во время Великой войны все трое получили тяжёлые ранения. Чтобы выжить, Кочи провёл операцию, заменив себе сердце, а затем прооперировал остальных, так они и выжили. Они готовы взять тебя в ученики. Система проанализировала это как отличный шанс. Кочи — механик, Дербия — оператор техники и мастер рукопашного боя, Фирлан — командир боевых кораблей. У кого бы ты ни учился, ты многому научишься.

Чэнь Мо задумчиво кивнул, а затем перешёл к вопросу о еде:

— Здесь есть пища?

— Конечно. Согласно графику, который составили командиры, с завтрашнего дня ты будешь учиться добывать еду самостоятельно. У млекопитающих это означает, что ты уже достаточно взрослый, чтобы покинуть материнские объятия и освоить навыки выживания. Командиры научат тебя извлекать мясо из жуков. Что касается воды, на этой пустынной планете она в основном хранится в растениях, тебе нужно освоить навык её добычи. Это путь превращения из беспомощного существа в дикаря джунглей. Пожалуйста, старайся. А теперь тебе нужно

выспаться, малыш.

Чэнь Мо: -_-#

Глава 11: Пустынная звезда

Вечером, после еды, Чэнь Мо отвели на тренировочную площадку. Его ждал Дербия. Он надел на руку Чэнь Мо кольцообразный прибор и спросил:

— Как тело? Ничего не болит?

Чэнь Мо покачал головой. Цифры на приборе менялись, пока не остановились на нормальных показателях. Дербия снял прибор и скомандовал:

— Челночный бег на 100 метров, пока не свалишься.

Предыдущий прибор был для проверки состояния. Чэнь Мо восстановился неплохо — после вчерашнего истощения он так быстро вернулся к нормальным показателям физической нагрузки.

Чэнь Мо не стал спорить и сразу начал бег. Несмотря на то что тело ныло, вскоре после начала движения боль начала забываться. Дербия наблюдал за тем, как Чэнь Мо старательно бежит по площадке: движения точные, никакой халтуры, выносливость отличная. В эпоху, когда многие полагаются лишь на врождённые данные, редко встретишь того, кто может так сосредоточенно и спокойно делать своё дело.

Бег — база, которую во многих школах считают чем-то необязательным, но на деле именно это закаляет характер. Только испытав скуку и изнеможение, можно развить потенциал для более тяжёлых тренировок.

Дербия отличался от двух других: он был воином, выросшим в сельской местности. В школе он не выделялся, но быстро понял, что его физические данные и воля выше, чем у сверстников. При равном уровне подготовки он мог сделать больше. Бой решается не только физическими показателями, но и волей, концентрацией, выносливостью и реакцией.

Время шло. Если сначала Дербия лишь одобрял старания Чэнь Мо, то через два часа он был поражён: Чэнь Мо всё ещё бежал. Шаг стал механическим, но он продолжал, несмотря на то что промок от пота. Дербия с изумлением смотрел на юношу, и его механическая рука преградила путь:

— На сегодня хватит, завтра продолжим.

— Но... — Чэнь Мо задыхался, во рту был привкус крови, он смог выговорить лишь это.

— Я знаю, что ты можешь ещё. В этот раз я неправильно рассчитал время, в следующий раз дам чёткий лимит.

Дербия впервые улыбнулся. Он был доволен Чэнь Мо. Тот не был его первым учеником, но, безусловно, самым перспективным. Кто бы мог подумать, что в такой дыре ему так повезёт. За это, вероятно, стоило поблагодарить Гу Юньлина и его «стремление не оставлять следов».

Чэнь Мо упёрся руками в колени, но не сел, а начал ходить по кругу, давая телу остыть. Дербия с любопытством наблюдал за этим, пока не понял, что делает его ученик. Когда сам Дербия имел уровень А, ему не требовалось подобного, но Чэнь Мо был другим. Его физические данные, вероятно, невысоки, и после нагрузки телу нужно время на восстановление. Дербия записал это в личное дело, чтобы в будущем составлять тренировочные планы с учётом особенностей организма Чэнь Мо.

Чэнь Мо вернулся в свою комнату. Жёлтый котёнок спал на полу. Эта комната теперь принадлежала ему. Увидев табличку со своим именем на двери, Чэнь Мо испытал странный прилив чувств. Котёнок приподнял голову, взглянул на него и снова притворился мёртвым. Чэнь Мо протёр тело влажным полотенцем и уснул. Этой ночью он спал как младенец.

Гигантский жук медленно продвигался вперёд, уже достигнув самого центра пустынной планеты.

В лаборатории Кочи что-то паял. По договору, завтра часть времени Чэнь Мо будет в его распоряжении, и он планировал устроить что-то захватывающее. Кочи хотел сделать всё идеально.

Внезапно частота его сердцебиения упала. Кочи в панике заметался по лаборатории, пока Фирлан не протянул ему энергетический блок. Только тогда он открыл свою грудную клетку и избежал остановки сердца. В суматохе он случайно нажал на кнопку, и на экране возникли грандиозные 3D-модели боевых кораблей.

Фирлан с удивлением уставился на них:

— Ты собираешься показывать ему это? Эти вещи ведь...

— Какая разница? Мы всё равно не выберемся отсюда. А если выберемся, нас сочтут монстрами и мы только станем обузой для Его Высочества. Если получится, я хочу, чтобы он

забрал эти чертежи с собой. Может, однажды Его Высочество узнает о нас через него и вернётся, чтобы забрать нас домой.

На обычно улыбающемся лице Кочи промелькнула тень безнадёжности, он медленно погладил своё механическое сердце.

— Да, мы уже не вернёмся... — То, что было раньше, уничтожено. На них легли ложные обвинения, им оставалось только влачить жалкое существование. Они даже не решались подавать сигналы, чтобы их не перехватили или не обнаружили, что на этой планете кто-то выжил. А их Высочество... судьба его была неизвестна.

Оказалось, Чэнь Мо — их последняя надежда. Выражение лица Фирлана стало твёрдым и даже торжественным. Он подошёл к экрану, вынул чип из своей головы и вставил в терминал. Это были его многолетние наработки по тактике управления боевыми кораблями.

— Раз уж взялись, сделаем всё по высшему разряду. Твои модели плюс моя симуляция — Чэнь Мо станет нашим лучшим учеником.

Они поклялись честью офицеров Федерации: они отдадут ему всё, чему научились сами. Потому что Чэнь Мо был их единственной надеждой, звездой, которую они ждали почти два года.

— С сегодняшнего дня ты пройдёшь через ряд испытаний на этой планете. Мы будем тренировать тебя: утром — Дербия, днём — Кочи, вечером — я.

Механический глаз Фирлана впился в Чэнь Мо, затем он повернул голову, и часы на стене показали, что время вышло. Он кивнул Дербии, давая понять, что тренировка может начаться.

Если Дербия — воин, а Кочи — мудрец, то Фирлан — центральный мозг. Он — стратег. Это Чэнь Мо понял за время общения. Несмотря на то что их было всего трое, они демонстрировали идеальное распределение ролей. Они постоянно показывали Чэнь Мо, что значит быть военным. Дербия подвёл его к двери, которая после писка открылась, явив взору огромную пустыню.

— Сегодня у тебя есть три попытки позвать на помощь. Задача — найти одно растение. Если справишься — моя утренняя тренировка окончена. Если провалишься — вернёшься на площадку для базовой подготовки.

Задача звучала просто, но на деле была невыполнимой. В центре пустыни растений почти не было, а если и были, то их наверняка охраняли жуки. Либо у тебя хватит сил сразиться с жуком, либо придётся просить о помощи. Для Чэнь Мо это была главная цель на ближайшее

время.

<http://bllate.org/book/19842/1953619>